

Фоторепортаж

ВОЗВРАЩАЯСЬ К ВЕЛИКОМУ ПОЧИНУ

Проехав по субботнему Свердловску, убедились: дело не только в хмурой погоде, почти не видно на улицах привычных в таких случаях флагов, транспарантов, лозунгов. У горожан, что вышли на благоустройство улиц, скверов, площадей, реде мелкий на груди алый бант. В чем-то, видимо, изменился наш традиционный праздник безвозмездного, коммунистического труда. В чем?

В поисках ответа мы отправились по адресам Ленинского субботника. И так, Верхняя Пышма.

Татьяну Желобову и ее подруг по арендному звену мы застали на рабочих местах. Здесь чувствовался напряженный рабочий ритм. Мы сегодня, наверное, самые первые вышли субботничать, — говорит Татьяна, — в половине пятого уже начали утреннюю дойку. Сейчас скотины задают коровам норма, а мы приводим в порядок корпус. Впрочем, теперь мы так работаем не только во время субботника, а каждый день. Вот уже шестой месяц все звенья молочно-товарного комплекса совхоза «Верхнепышминский» на арендном порядке. Новая форма организации труда животноводам

пришлась по душе. Отмечают, что заинтересованности стало больше, никакой дежки в работе, полная взаимозаменяемость. Александра Тимофеевна Фефелова заметила, что их звено тебтер как одна семья, а подруги пошутили, мол ты, Александра, в полном смысле семейственности на рабочем месте завела: и муж здесь, и сын Алешка хоть первоклассник, а трактор водить уже умеет и от коров его не отгоняешь. Сегодняшний заработок — 200 рублей — арендаторы решили перечислить в Детский фонд имени Ленина. На центральной улице поселка Балтым попала нам

навстречу группа ребят. Весело переговариваясь, они тащили к школе пачки старых газет и журналов. — И у нас субботник, а как же, — живо откликнулись они на вопрос, — старшкласники территорию прибирают, а мы собираем макулатуру. До 12 часов будем работать, потом на уроки. Не бойтесь, «двоек» не получим, домашнее задание еще вечером сделали.

В первом цехе фирмы детских игрушек «Радуга» шел концерт. Татьяна Колчина, Юлия Тетюкова, Наташа Ахмедзянова, Оля Борова и их подруги пели песни, частушки для родного коллектива. Тут же в цехе после концерта обменялись мнениями о субботнике с секретарем цеховой партийной организации И. Ю. Вяткиной.

Мы отказались от назойливой агитации, рабочие решили все сами. Одно огорчает как и в прежние годы, наше министерство спустило на план производства на день Ленинского субботника. Неужто побоялись, что не сработаем как следует в такой день? Не удалось нам и отстоять перечисления хотя бы части заработанных на субботнике средств на решение социальных программ предприятия. Нам кажется, это тоже давно устаревший подход.

В соседнем корпусе тоже полным ходом шла работа. Этот цех особый, здесь производственные хозяйства ребята из 33-й верхнепышминской школы. Обычно на сборочном конвейере работают учащиеся 5—9 классов, но сегодня на рабочих местах те, для кого уже совсем скоро прозвонит последний звонок.

За первый квартал этого года цехом произведено более 30 тысяч детских игрушек. И сегодня, в день Ленинского субботника, ребята решили перевыполнить сменное задание.

Стрелка часов подводит к 12. Последняя остановка — около будущей станции метро «Калининская». Где-то там, в подземных тоннелях, работают сегодня наши журналисты-«насеменцы», а мы подходим к группе студентов, что заняты благоустройством студенческого городка педагогического института. Александр Николаевич Нечасов — дежурный дефектологического факультета, с готовностью рассказывает: — В прошлом году на субботнике мы садили здесь

деревья, видите, пришлось почти все, подросли. Еще несколько лет — и тут будет тенистый сад. Ну что, поведем итог. Наша традиционная «красная суббота» действительно изменилась. Меньше стало праздности, шумихи, больше деловитости, осознанности безвозмездного труда. До идеала коммунистического труда, путь к которому разглядял Ленин в почине московских железнодорожников, нам, видимо, еще далеко, но прошедший субботник приблизил нас к нему.

В. ФИЛИПОВ.

НА СНИМКАХ: студенты Свердловского государственного педагогического института на благоустройстве будущего парка; Ирина Иванкина — унаковщина готовой продукции цеха № 1 фирмы «Радуга»; «И у нас субботник!»; учащиеся школы № 9 поселка Балтым (слева направо) Настя Доморова, Виталик Зинченко, Саша Черемных, Оля Мирнова; руководитель арендного звена совхоза «Верхнепышминский» Т. И. Желобова с подругой А. Т. Фефеловой.

Фото В. ЯКУБОВА.

Комсомольцы, юноши и девушки! Настойчиво овладейте знаниями, навыками трудовой и общественной деятельности! Активно участвуйте в перестройке!

(Из Призывов ЦК КПСС к 1 Мая 1989 года).

А МУЗЕЙ ВСЕ-ТАКИ БУДЕТ!

— Когда будет самосвал? Слышимости была плохая. Прорвавшись через шум и треск, на другом конце провода, наконец, пообщались, что самосвал уже вышел из гаража. Во дворе среди строительного хлама, кирпичей, до сих пор неужелюе разворачивался погрузчик. Предстояло в субботник вывезти со двора грунт, расчистить завалы и более-менее привести в порядок подъездные пути.

На этот дом, расположенный по улице Крылова, 2 «а», обратила внимание совершенно случайно. Проходя мимо, подняла голову и увидела на двухэтажном особнячке вывеску «Здесь будет размещен областной музей воздушно-десантных войск «Крылатая гвардия» и воинвоинтерналистов». Организатор музея, Надежда Ивановна Михайлова-Гагарина, сама участница Великой Отечественной войны, десантница, собрала большой материал, рассказывающий о вкладе свердловчан в битву за Москву, за Днепр. Четыре Героя Советского Союза, сотни ветеранов-десантников, около двух тысяч воинов-интернационалистов — «голубые береты», — сохранить память о них, поведать людям об их подвиге и взвзала Надежда Ивановна. Уже собрана большая часть экспонатов, фотографий, архивных справок. Короче, есть основа для создания музея. Дело за помещением. Подрядчиком выступил ПМКР Верх-Исетского района, строительные работы ведет производственное объединение «Украина». Отпущено средств на строительство — 170 тысяч. Конечно, этого крайне мало, и потому музей нуждается в помощи, в материальной, людской. Надежда Ивановна надеется на благотворительность и сообщает номер расчетного счета: 747001. Неоднократно бывали здесь на субботниках учащиеся школы № 1, юные парашютисты Березовского, большое внимание созданию музея оказы-

вает со своей группой мастер производственного обучения СПТУ № 67 Березовского Андрей Емельянов. Сам Андрей — «афганец».

Открывается дверь в конторку, пригласив, чтобы не задевать потолок, входит капитан. Представился: — Алмамед Бабаев. Надежда Ивановна, показывая фронт работ.

Это прибыло на субботник воины Свердловского гарнизона. Пока Надежда Ивановна дает задание солдатам, подыкает самосвал, и ему никак не удается развернуться в тесном дворе, не добравшись до погрузчика. Ломаем голову, как выйти из создавшегося положения. К счастью, в этот момент заглянул на объект председатель Верх-Исетского райисполкома Владимир Михайлович Сурин. Делаем натуральный обмен: самосвал с прицепом на два маленьких самосвала. Ребята убирают с дороги до-

ски, складывают к забору металлургические листы.

— Ой, их же завалил землей, — Надежда Ивановна всполохиной птицей подлетает к лежащим пластам железа.

— Не беспокойтесь, Надежда Ивановна. Мы знаем, что делать, — мягко говорит бригадир Владимир Семенович Солощико.

Сегодня бригада строителей тоже в полном составе на субботнике. Даже управляющий, Иван Васильевич Дмитриенко, заезжал, интересовался, как идут дела. Серый день постепенно набирает силу, на объекте кипит работа. Только жалко, что среди тех, кто от души помогал строителям, не было в этот день никого из представителей их горкома комсомола, ни только что создавшегося клуба воинов-интернационалистов.

А. ТАШБУЛАТОВА.

ЛЕНИН С НАМИ!

21 апреля, 14 часов. Площадь 1905 года в Свердловске. В канун дня рождения основателя нашей партии и Советского государства по традиции здесь состоялась торжественная церемония. Корзин с живыми цветами возложили к подножию памятника В. И. Ленину члены бюро обкома и Свердловского горкома КПСС, облисполкома, ветераны партии, войны и труда, командиры Краснознаменного Уральского военного округа, представители трудовых коллективов областного центра.

В тот же день во Дворце молодежи профтехобразования состоялось областное торжественное заседание представителей трудящихся, общественных организаций, воинов Свердловского гарнизона, посвященное 119-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина.

Заседание открыл первый секретарь Свердловского горкома партии В. Д. Кадочников. С докладом выступил перед собравшимися секретарь обкома КПСС Н. А. Талахаев.

В торжественных мероприятиях приняли участие первый секретарь обкома партии Л. Ф. Бобыкин, председатель облисполкома В. М. Власов, члены бюро обкома КПСС и Свердловского горкома партии, областного и городского исполкомов народных депутатов.

СРОЧНЫЙ ЗАКАЗ

Красные косинки, банты — приметы коммунистического субботника на Свердловском инструментальном заводе. Накануне здесь во всех цехах прошли митинги, в день праздника в рабочей спецовке завод запестрел «молниями», сообщавшими об успехах передовиков. Помочь своим друзьям пришли монгольские студенты-революльды, 25 человек с радиофака УПИ. Они работали на благоустройстве заводской территории, приводили в порядок уголки

Л. ФИЛИПОВИЧ.

ЗА РАБОТУ, «АРЕНДАТОР»

«Земля просит хозяина не на один день и не на два, а на всю жизнь» — такими словами Т. С. Мальцева на стенде с новинками литературы решили предпринять первое организационное совещание клуба «Арендатор» хозяева Дома культуры совхоза «Алапаевский». Собралось здесь те, кто действительно учится хозяйствовать по-новому: руководители совхозов и колхозов, механизаторы, среди которых уже известные всему району арендаторы, подрядные коллективы.

В работе совещания приняли участие члены горкома партии, горрайисполкома, работники райкома профсоюза кооператоров, а также научные работники — заместитель директора НИО «Среднеуральское» доктор сельскохозяйственных наук И. П. Решетников и заведующая отделом экономики УралНИИХоза А. А. Ефимова.

И. АЛЕКСАНДРОВА.

Алапаевск.

«Интертур-89»

Сегодня во Дворце культуры и техники Уралмашзавода открывается Всесоюзное совещание организаторов международного туризма «Интертур-89».

Свыше трехсот представителей ЕАМТ «Спутник» комитетов комсомола практически из всех регионов страны обсудят в течение трех дней перспективы расширения международного молодежного обмена, политические и экономические аспекты организации зарубежного туризма, проблемы развития децентрализованных туристических связей.

Выбор места проведения совещания не случаен. Свердловский «Спутник» и областная комсомольская организация накопили интересный опыт прямых туристических контактов с побратимами из Западной части страны.

О путевках для «афганцев»

В субботнем номере 22 апреля в объявлении о путевках для «афганцев» не по вине редакции допущена ошибка в номере телефона. Справки о путевках для воинов-интернационалистов по тел. 31-57-23. Приносим извинения читателям.

КАНДИДАТСКИЙ СТАЖ

ПЕРВОЙ фразой своего будущего материала я видел эту: «Андрей оглох от тишины...» И хотя в ней не было ни доли преувеличения, но чувствовал, что эта наша журналистская игра словами, нагнетание метафор и эпитетов наверняка будет раздражать как моего героя, так и любого парня, прошедшего через Афганистан. Мы ведь за внешней романтизацией героев этих «военных» очерков долго прятали сначала незнание каких-либо подробностей, потом нежелание разобраться в политической ситуации — так что же с кем воюет и за что? Затормозил слух одного из «афганцев»: «У меня долго было ощущение, что в Союзе описывают какую-то войну на другой планете...»

Но Андрей Гуров действительно не мог привыкнуть к этой девятой ути тишине. Ночами в первые два месяца «гражданской жизни» он проспал в одно и то же время. Молча усмехался: пора начинать «развод» по-афгански. К расторжению брачных уз это никакого отношения не имело, как, впрочем, и к слову на устах гражданской войны.

Разводом они называли выход групп на боевое задание. Трудно, войдя за полтора года в ритм жизни с ночным бодрствованием, соответствующим «звукосопровождением», потом разом окунуться в атмосферу обычной для всех жизни. Естественной. Почему-то журналисты и писатели меньше всего касаются, например, такого вопроса, как противоестественность всякого рода насилия над самой природой человека. Придет ли в голову кому-нибудь взять в руки топор и, с согласия другого человека, отрубить ему руку? Или абить гвоздь между ребер. Или ударить железным прутком по голове... А ведь, готовясь к бою, выходишь в рейд, и ты, и твой противник наверняка внутренне настроиваетесь на ранение, а может, даже и на смерть. Только вот за время эволюции своей род человеческий далеко ушел в совершенствовании этих орудий убийства и калечения...

Об этом Андрей много передумал. И бессонными ночами, и просто в минуты отдыха, ловил себя на этом иногда и во время чтения. Не сразу ведь избавишься от ощущения эжминутно подстерегающей тебя опасности. Там, в Афгане, все было на интуиции, предвидении. И вдруг... Вспышка. Но нет тут же подоспевшего звука разрыва эрса, а где-то вдали грохотнул гром за окном. Как будто в кино, где взрывы создаются с помощью ударов по корыту. Или трель свиста пуль, непроизвольно заставляя втянуть голову в плечи. И лишь мгновения спустя осознаешь, что это безстрашная птица улетела на ветку недалеко от тебя. А как ты чувствуешь взгляд в спину — мурашки мгновенно пробегают под лопаткой, ощущение, что сейчас последует выстрел и надо успеть ухватиться, перекачаться и опередить...

Все это вряд ли соответствует романтическим представлениям о войне и ее последствиях. Но это реальность, о которой не каждый «афганец» расскажет, но которую каждый из них пережил. У врачей-специалистов есть, наверное, термины для обозначения этих последствий от пережитого парнями. Но вот как назвать то, что они сегодня обострен-

Выборы: молодежный блок

БЕЗ ФЛЮГЕРА НА БАШНЕ

башнях комсомольских «замков» — областного ли, городского масштаба —рядом с гордым флагом пристроился невидный глазу, но мощный символ деятельности руководящего аппарата — флюгер. Особенно чутко реагировали его лопасти на ветры, дующие «с гор». До боли яркая картина комсомольского бесплодия предстала перед нами, когда сняли с нее кумачовое, шитое золотом покрывало. Полотно это — детище многих «художников» — авторов «художественных» слетов, семинаров, симпозиумов и конференций, гладко выбритых, «импортно» одетых, с рапопробившимся брюшком. Сколько было их «на комсомоле» — скудоумных, ленивых, невежественных снобов, отлично овладевших лишь одним делом — искусством «верхоулы езды».

И рядом с ними, чуть пониже, вознесенные до вершин слесари, путающиеся в пролетах собственного цеха, лояры, забывшие имена своих подруг и своих коров, хлеборобы, встречающие

страдную зарю в столичных гостиных... Сколько их было — докладчиков на трибунах, не умеющих закончить ни одной фразы иначе как многоточием или вопросительным знаком. Увы, молодым было с кого брать пример, у кого учиться приемам и методам руководства, а также способам благоустройства личной жизни. Яблоко, как известно, падает вместе с яблоней. Кто знает, может, и Вадим Дударенко «просидел» бы кабинетную жизнь под вывеской в народном входе на коне. Может, и он, не веря сам, вначале бы веру молодого поросли, демонстрируя сомневающимся гербарий комсомольских дел, у которых когда-то была своя весна. А скорее всего, войдя в тоску от мертвых, искусственных мероприятий, заставших доктринах и своей ненужности, Дударенко распрощался бы с комсомолом. К счастью для таких людей, как Дударенко, «ветер с гор» начал менять направление и ошачивать.

(Окончание на 2-й стр.)

НА СМЕНУ!

[Окончание. Начало на 1-й стр.]

После смены к нему подошли два парня. Пожали руки. Андрей вспомнил — звонил секретарь комитета комсомола, предупреждал: у ребят из горкома есть к нему важное дело.

Андрей, может, для тебя это и неожиданно будет. Но как относиться к тому, что твои товарищи из совета предлагают выдвинуть тебя кандидатом в депутаты?

Он думал ровно полминуты, прежде чем что-то ответить. Уж времена-то ориентация — это время, наверное, на всю жизнь: секунды от выдернутой чеки до разрыва брошенной гранаты, от вспышки до взрыва, от попадания осколка в тело до ощущения боли — отключались в сознании.

Потом в сплывающей дымке чьей-то передулки за эти полминуты? Он пожал плечами:

— О чем? Сложное какое-то чувство было, и мысли были противоречивые: смогу — не смогу, зачем мне это надо? А потом дошло вдруг до сознания — выдвигают-то ведь свои ребята, афганцы. Они во мне уверены, а я в себе разве нет...

КАНДИДАТСКИЙ СТАЖ

Конечно, потом он еще немало дум предумает, реально взвесит все свои плюсы и минусы, но вот первый момент все же был главным для принятия решения. Как бывало в войну... Уж он-то, командир взвода, знал, что такое ответственность.

Отвечал тогда: — Согласен.

Гурову только-только двадцать два исполнилось. Но в практической сметке не откажешь. Любопытство не оставило его места. Таковы соперники в борьбе за единственный депутатский мандат будут учиться с мировым именем и опытные в своем деле специалисты, люди, получающие, в том числе и с помощью прессы, у будущих избирателей доверие своей активной жизненной позицией... Что мог предложить он?

На одной из первых встреч с избирателями его так прямо и спросили: не к роли ли «свадебного генерала», мол, вас готовят — кавалер орденов Ленина и Красной Звезды, нескольких медалей...

Только похмелье — после моей «свадьбы» болело тяжело. Любопытство — выразилось тогда у него сразу — Уверен, не обязательно я, но наши ребята, тот, кто видел, пережил все это, обязательно должны представлять народ в главном руководящем органе страны. Во-первых, чтобы не допустить нового Афганистана, а во-вторых... Во-вторых, я думаю, наше мнение тоже должно учитываться, когда в Верховном Совете пойдет разговор об армии, о том, каким должен быть современный солдат...

Сергей Тарасенко, секретарь Каменинского горкома ВЛКСМ, доверенное лицо Андрея, тогда только и добавил: — Мне кажется, сегодня у нас дефицит не на специалистов, а на честных и убежденных людей, которых ты представляешь. Электромонтер Синарского трубного Андрей Гуров из тех, кого не сомнут прессы авторитарности и авторитетов.

Тот весенний день 1987 года, наверное, ничем не отличался от дней прошедших. Поступили сведения, что через пакистанскую границу пойдут группы душманов — оружием. Подготовились: выбрали удобное место. Замокранировались.

Звучит все обыденно, но знающие люди понимают, что стоит за этим. С вечера на веревке висел груз выходящей в рейд группы (максимум боеприпасов, все остальное — в довесок) был распределен до грамма: один и с 60-ю килограммами на плечах может бежать, для другого же и грузу половиной меньше — критический. Зато этот паренек — минер первокурсник. Так что притянутся друг к другу не в день... Потом, значит, недолгий отдых, чертушки выбраивают вас в крошечной тыне на местности, знакомой лишь по карте, и... ноги в руки, как говорится. Надо успеть за ночь дойти до этого заранее намеченного места. А «засветились» — сами пеняйте на себя. Словом, как присказывали там: 40 градусов — не жарко, 40 километров — не расстояние, а вот 40 дней без писем — это срок!

Место для засады они выбрали удачное — в двух километрах от границы. Эффект неожиданности был главным в плане. Все вроде бы рассчитали, да одно было сюрпризом — «караванчиков» при грузе оказалось раз в пять больше, чем ожидалось.

Запомнился ли ему тот казавшийся бесконечным бой? Двое суток их группа была в дожде. А значит, и вспомнить

каждый отрезок можно было посылу посылу уменьшавшихся «стволов». Убит одним из первых был командир группы, значит, Гуров, как командир взвода, должен был принять на себя командование, принять ответственность за тех, кто остался в живых...

Сейчас, когда встречаются они с земляком-свердловчанином — Сашей Ивановым, то обязательно вспоминают, как, когда из участников того боя. Ведь дошли кость на секунду кто-то из них — только было проворно. Каждый, значит, связан до сих пор кровными узлами — ведь тогда все же делало исключение они были ранены, связаны братскими узлами.

И порой он без ложной скромности говорит, что медаль «За отвагу», врученная ему за тот бой, ничуть не менее дорога, чем ордена.

Как-то разговорились они со своими ребятами из городского совета в военное время, на такую тему: а все же делало исключение они были ранены, связаны братскими узлами. И порой он без ложной скромности говорит, что медаль «За отвагу», врученная ему за тот бой, ничуть не менее дорога, чем ордена.

Кем-то разговорились они со своими ребятами из городского совета в военное время, на такую тему: а все же делало исключение они были ранены, связаны братскими узлами. И порой он без ложной скромности говорит, что медаль «За отвагу», врученная ему за тот бой, ничуть не менее дорога, чем ордена.

Лишь в законодательном порядке решенный вопрос о территориальном хозрасчете как основе социальной и политической жизни может помочь нам уйти от многих вопросов, резонно вызывающих у людей беспокойство... Такова позиция кандидата в депутаты Гурова.

ОБ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОМ воспитании сейчас только всерьез стали задумываться. Казалось, какие проблемы — «Союз нерушимый...» А ведь, если в той же армии по-настоящему заниматься этой работой, то можно не одно поколение не на словах, а на деле подружить.

Андрей привел, например, такой факт. В их взводе, как, впрочем, и в любом другом, были представители многих национальностей. У них — одинаковые мечты.

Задумались впервые, честно скажу, о том, какой национальности, лишь в тот день, когда прощались в аэропорту. Одному в Тбилиси, другому в Душанбе, третьему — в Свердловске. Есть ли для

На днях Андрей вместе с другими представителями «братских» был на приеме в политуправлении Уральского военного округа. Вопрос: как можно будет со временем критерии отбора призывников сделать более жесткими. Это будет и в интересах сокращаемых ныне Вооруженных Сил.

Мальчишки, мальчишки. Даже мы, тридцатилетние, космиса порой на них. Металлисты, рокеры, фаны. У нас тоже ведь все это было, но не в такой вызывающей форме. Они самоуверенно, как люди старше возрастом возмущаются: «Хулиганья-то А хулиганья-то настоящего, два хота главное — унизить чье-то достоинство...» среди них не больше, чем было тактовых в другие времена.

Из нашей области осенью 1985 года вместе с Андреем призывалось еще 35 человек в учебном центре СВВПАУ в учебном центре. Вспомнил Андрей Гуров из тех, кого не сомнут прессы авторитарности и авторитетов.

Через пять минут построение. Кто не хотел бы служить в ВДВ — пусть останется в казарме.

В строю потом были все 35. Через месяцы специальной подготовки вновь было подобное построение, только вопрос ставился прямо: готов ли к тому, чтобы вступить в настоящий, а не учебный бой? Среди земляков тех, кто не захотел, не оказалось. Был неясный порядок: остался — прошай ВДВ.

А за это время земляничка к телу на всю жизнь прирастает, — шутят десантники после «кубежи».

Сейчас мне приходится много говорить о своей кандидатской программе, — говорит Андрей. — Не знаю, может, кого-то и разочаровывает мой подход, но у каждого же пункт как бы пропущено через свой личный жизненный опыт. Много, например, говорят об инфантильности молодежи. Но ведь в последние годы за молодых людей все решают.

После восьмого класса — должен быть в ПТУ, либо в техникум, либо в девятый класс идти. Там тебя воспитывают на полную катушку. Закончил учебку, два-три месяца — армия. Там тоже ты не сам себе хозяин. Вернулся, тебе уже 20—21 год, пора жесть, а ни одного самостоятельного решения еще не принял...

К чему я веду разговор и что отразил в своей программе? Как и Андрей Трубин, ставший уже народным депутатом СССР, я выступаю за снижение возрастного ценза,

при допуске ко многим профессиям. И не только в металлургии. Пусть в 15 лет, например, парень сам решает: учиться профессии ему в ПТУ или у мастера какого-либо завода. А сколько исконно уральских искусников, тех же мастеров художественного литья, пимокатов, стюардов, гранитщиков не имеют достойных преемников по той простой причине, что учеников у них из ПТУ толпы, все как на конвейере — бегом, бегом, а вот настоящего наследника нет...

Сам Андрей Гуров закончил СПТУ-57 в Каменинском-Уральском. Получил профессию электрослесаря контрольно-измерительных приборов и автоматики. И до армии работал и сейчас работает в цехе КИПиА Синарского трубного завода. И, в общем-то, на примере своего завода, коллег с Первоуральского и Северского трубных Андрей и его товарищи убедились, что хозрасчет в масштабах одного предприятия решает еще далеко не все проблемы. Вот почему делают люди, далекие от экономической теории, с версией сегодня рассматривают плоские и минусы территориального хозрасчета. Андрей не случайно включил в свою программу и этот пункт.

Для нас, журналистов, долгое время был шаблоном, например, и такой образ: он носит в своем теле металл осколки еще с той войны... С какой той? Андрей Гуров был дважды тяжело ранен, и в его теле до сих пор осколки. После кабульского и кандагарского госпиталей быстро рванул в бой. Главным в этом его стремлении был один мотив: он опытен, если его место займет кто-то другой — не станы левая, а специальная дорога: аппаратная, высококвалифицированные специалисты — авт. отделом, раньше был водителем такси, Галия Легойда — инструктор, пришла в горком из пединститута, и другие ребята. Им Дударенко доверял, на них надеялся.

— А началось все и не с меня, — говорит Вадим, — следствия прочтала я в «Комсомольской правде». Но когда Вадим рассказывал про экологическое движение в Тагиле, я вспомнил горькое пророчество отца о щепете летучих мышей.

Не найдому с готовностью руку жал мой отец, но был бы жив — с признательностью, крепко поблагодарил бы Вадима и других ребят-комсомольцев за то, что не испугались выйти на борьбу против «мышинного щепета».

Немного пока удалось сделать комсомольцам, потому что много «ежей» встало на их пути. Но границы слышимости голоса тагильчан раздвинулись на тысячи километров.

Инструктор Дима Селицкий — бывший монтажист треста «Уралстальконструкция», Коля Неткасов — зав. отделом, раньше был водителем такси, Галия Легойда — инструктор, пришла в горком из пединститута, и другие ребята. Им Дударенко доверял, на них надеялся.

— А началось все и не с меня, — говорит Вадим, — следствия прочтала я в «Комсомольской правде». Но когда Вадим рассказывал про экологическое движение в Тагиле, я вспомнил горькое пророчество отца о щепете летучих мышей.

Не найдому с готовностью руку жал мой отец, но был бы жив — с признательностью, крепко поблагодарил бы Вадима и других ребят-комсомольцев за то, что не испугались выйти на борьбу против «мышинного щепета».

Немного пока удалось сделать комсомольцам, потому что много «ежей» встало на их пути. Но границы слышимости голоса тагильчан раздвинулись на тысячи километров.

Инструктор Дима Селицкий — бывший монтажист треста «Уралстальконструкция», Коля Неткасов — зав. отделом, раньше был водителем такси, Галия Легойда — инструктор, пришла в горком из пединститута, и другие ребята. Им Дударенко доверял, на них надеялся.

— А началось все и не с меня, — говорит Вадим, — следствия прочтала я в «Комсомольской правде». Но когда Вадим рассказывал про экологическое движение в Тагиле, я вспомнил горькое пророчество отца о щепете летучих мышей.

Не найдому с готовностью руку жал мой отец, но был бы жив — с признательностью, крепко поблагодарил бы Вадима и других ребят-комсомольцев за то, что не испугались выйти на борьбу против «мышинного щепета».

Немного пока удалось сделать комсомольцам, потому что много «ежей» встало на их пути. Но границы слышимости голоса тагильчан раздвинулись на тысячи километров.

Инструктор Дима Селицкий — бывший монтажист треста «Уралстальконструкция», Коля Неткасов — зав. отделом, раньше был водителем такси, Галия Легойда — инструктор, пришла в горком из пединститута, и другие ребята. Им Дударенко доверял, на них надеялся.

— А началось все и не с меня, — говорит Вадим, — следствия прочтала я в «Комсомольской правде». Но когда Вадим рассказывал про экологическое движение в Тагиле, я вспомнил горькое пророчество отца о щепете летучих мышей.

Не найдому с готовностью руку жал мой отец, но был бы жив — с признательностью, крепко поблагодарил бы Вадима и других ребят-комсомольцев за то, что не испугались выйти на борьбу против «мышинного щепета».

[Окончание. Начало на 1-й стр.]

ду, короче — за флору и фауну испоганенной тагильской земли.

Дударенко — человек далеко не глупый и прекрасный понимал, против какого дракона выходит «во чистое поле». Многие бы на его месте отказались от такой непосильной задачи.

Но Вадима поддерживала мысль, что не один он будет «вон в поле». Актив в горноме к тому времени крепко и дружно стоял на ногах. Инструктор Дима Селицкий — бывший монтажист треста «Уралстальконструкция», Коля Неткасов — зав. отделом, раньше был водителем такси, Галия Легойда — инструктор, пришла в горком из пединститута, и другие ребята. Им Дударенко доверял, на них надеялся.

— А началось все и не с меня, — говорит Вадим, — следствия прочтала я в «Комсомольской правде». Но когда Вадим рассказывал про экологическое движение в Тагиле, я вспомнил горькое пророчество отца о щепете летучих мышей.

Не найдому с готовностью руку жал мой отец, но был бы жив — с признательностью, крепко поблагодарил бы Вадима и других ребят-комсомольцев за то, что не испугались выйти на борьбу против «мышинного щепета».

Немного пока удалось сделать комсомольцам, потому что много «ежей» встало на их пути. Но границы слышимости голоса тагильчан раздвинулись на тысячи километров.

Инструктор Дима Селицкий — бывший монтажист треста «Уралстальконструкция», Коля Неткасов — зав. отделом, раньше был водителем такси, Галия Легойда — инструктор, пришла в горком из пединститута, и другие ребята. Им Дударенко доверял, на них надеялся.

— А началось все и не с меня, — говорит Вадим, — следствия прочтала я в «Комсомольской правде». Но когда Вадим рассказывал про экологическое движение в Тагиле, я вспомнил горькое пророчество отца о щепете летучих мышей.

Не найдому с готовностью руку жал мой отец, но был бы жив — с признательностью, крепко поблагодарил бы Вадима и других ребят-комсомольцев за то, что не испугались выйти на борьбу против «мышинного щепета».

Немного пока удалось сделать комсомольцам, потому что много «ежей» встало на их пути. Но границы слышимости голоса тагильчан раздвинулись на тысячи километров.

Инструктор Дима Селицкий — бывший монтажист треста «Уралстальконструкция», Коля Неткасов — зав. отделом, раньше был водителем такси, Галия Легойда — инструктор, пришла в горком из пединститута, и другие ребята. Им Дударенко доверял, на них надеялся.

— А началось все и не с меня, — говорит Вадим, — следствия прочтала я в «Комсомольской правде». Но когда Вадим рассказывал про экологическое движение в Тагиле, я вспомнил горькое пророчество отца о щепете летучих мышей.

Не найдому с готовностью руку жал мой отец, но был бы жив — с признательностью, крепко поблагодарил бы Вадима и других ребят-комсомольцев за то, что не испугались выйти на борьбу против «мышинного щепета».

Немного пока удалось сделать комсомольцам, потому что много «ежей» встало на их пути. Но границы слышимости голоса тагильчан раздвинулись на тысячи километров.

Инструктор Дима Селицкий — бывший монтажист треста «Уралстальконструкция», Коля Неткасов — зав. отделом, раньше был водителем такси, Галия Легойда — инструктор, пришла в горком из пединститута, и другие ребята. Им Дударенко доверял, на них надеялся.

— А началось все и не с меня, — говорит Вадим, — следствия прочтала я в «Комсомольской правде». Но когда Вадим рассказывал про экологическое движение в Тагиле, я вспомнил горькое пророчество отца о щепете летучих мышей.

Не найдому с готовностью руку жал мой отец, но был бы жив — с признательностью, крепко поблагодарил бы Вадима и других ребят-комсомольцев за то, что не испугались выйти на борьбу против «мышинного щепета».

[Окончание. Начало на 1-й стр.]

ду, короче — за флору и фауну испоганенной тагильской земли.

Дударенко — человек далеко не глупый и прекрасный понимал, против какого дракона выходит «во чистое поле». Многие бы на его месте отказались от такой непосильной задачи.

Но Вадима поддерживала мысль, что не один он будет «вон в поле». Актив в горноме к тому времени крепко и дружно стоял на ногах. Инструктор Дима Селицкий — бывший монтажист треста «Уралстальконструкция», Коля Неткасов — зав. отделом, раньше был водителем такси, Галия Легойда — инструктор, пришла в горком из пединститута, и другие ребята. Им Дударенко доверял, на них надеялся.

— А началось все и не с меня, — говорит Вадим, — следствия прочтала я в «Комсомольской правде». Но когда Вадим рассказывал про экологическое движение в Тагиле, я вспомнил горькое пророчество отца о щепете летучих мышей.

Не найдому с готовностью руку жал мой отец, но был бы жив — с признательностью, крепко поблагодарил бы Вадима и других ребят-комсомольцев за то, что не испугались выйти на борьбу против «мышинного щепета».

Немного пока удалось сделать комсомольцам, потому что много «ежей» встало на их пути. Но границы слышимости голоса тагильчан раздвинулись на тысячи километров.

Инструктор Дима Селицкий — бывший монтажист треста «Уралстальконструкция», Коля Неткасов — зав. отделом, раньше был водителем такси, Галия Легойда — инструктор, пришла в горком из пединститута, и другие ребята. Им Дударенко доверял, на них надеялся.

— А началось все и не с меня, — говорит Вадим, — следствия прочтала я в «Комсомольской правде». Но когда Вадим рассказывал про экологическое движение в Тагиле, я вспомнил горькое пророчество отца о щепете летучих мышей.

Не найдому с готовностью руку жал мой отец, но был бы жив — с признательностью, крепко поблагодарил бы Вадима и других ребят-комсомольцев за то, что не испугались выйти на борьбу против «мышинного щепета».

Немного пока удалось сделать комсомольцам, потому что много «ежей» встало на их пути. Но границы слышимости голоса тагильчан раздвинулись на тысячи километров.

Инструктор Дима Селицкий — бывший монтажист треста «Уралстальконструкция», Коля Неткасов — зав. отделом, раньше был водителем такси, Галия Легойда — инструктор, пришла в горком из пединститута, и другие ребята. Им Дударенко доверял, на них надеялся.

— А началось все и не с меня, — говорит Вадим, — следствия прочтала я в «Комсомольской правде». Но когда Вадим рассказывал про экологическое движение в Тагиле, я вспомнил горькое пророчество отца о щепете летучих мышей.

Не найдому с готовностью руку жал мой отец, но был бы жив — с признательностью, крепко поблагодарил бы Вадима и других ребят-комсомольцев за то, что не испугались выйти на борьбу против «мышинного щепета».

Немного пока удалось сделать комсомольцам, потому что много «ежей» встало на их пути. Но границы слышимости голоса тагильчан раздвинулись на тысячи километров.

Инструктор Дима Селицкий — бывший монтажист треста «Уралстальконструкция», Коля Неткасов — зав. отделом, раньше был водителем такси, Галия Легойда — инструктор, пришла в горком из пединститута, и другие ребята. Им Дударенко доверял, на них надеялся.

— А началось все и не с меня, — говорит Вадим, — следствия прочтала я в «Комсомольской правде». Но когда Вадим рассказывал про экологическое движение в Тагиле, я вспомнил горькое пророчество отца о щепете летучих мышей.

Не найдому с готовностью руку жал мой отец, но был бы жив — с признательностью, крепко поблагодарил бы Вадима и других ребят-комсомольцев за то, что не испугались выйти на борьбу против «мышинного щепета».

следствия прочтала я в «Комсомольской правде». Но когда Вадим рассказывал про экологическое движение в Тагиле, я вспомнил горькое пророчество отца о щепете летучих мышей.

Не найдому с готовностью руку жал мой отец, но был бы жив — с признательностью, крепко поблагодарил бы Вадима и других ребят-комсомольцев за то, что не испугались выйти на борьбу против «мышинного щепета».

Немного пока удалось сделать комсомольцам, потому что много «ежей» встало на их пути. Но границы слышимости голоса тагильчан раздвинулись на тысячи километров.

Инструктор Дима Селицкий — бывший монтажист треста «Уралстальконструкция», Коля Неткасов — зав. отделом, раньше был водителем такси, Галия Легойда — инструктор, пришла в горком из пединститута, и другие ребята. Им Дударенко доверял, на них надеялся.

— А началось все и не с меня, — говорит Вадим, — следствия прочтала я в «Комсомольской правде». Но когда Вадим рассказывал про экологическое движение в Тагиле, я вспомнил горькое пророчество отца о щепете летучих мышей.

Не найдому с готовностью руку жал мой отец, но был бы жив — с признательностью, крепко поблагодарил бы Вадима и других ребят-комсомольцев за то, что не испугались выйти на борьбу против «мышинного щепета».

Немного пока удалось сделать комсомольцам, потому что много «ежей» встало на их пути. Но границы слышимости голоса тагильчан раздвинулись на тысячи километров.

Инструктор Дима Селицкий — бывший монтажист треста «Уралстальконструкция», Коля Неткасов — зав. отделом, раньше был водителем такси, Галия Легойда — инструктор, пришла в горком из пединститута, и другие ребята. Им Дударенко доверял, на них надеялся.

— А началось все и не с меня, — говорит Вадим, — следствия прочтала я в «Комсомольской правде». Но когда Вадим рассказывал про экологическое движение в Тагиле, я вспомнил горькое пророчество отца о щепете летучих мышей.

Немного пока удалось сделать комсомольцам, потому что много «ежей» встало на их пути. Но границы слышимости голоса тагильчан раздвинулись на тысячи километров.

Инструктор Дима Селицкий — бывший монтажист треста «Уралстальконструкция», Коля Неткасов — зав. отделом, раньше был водителем такси, Галия Легойда — инструктор, пришла в горком из пединститута, и другие ребята. Им Дударенко доверял, на них надеялся.

— А началось все и не с меня, — говорит Вадим, — следствия прочтала я в «Комсомольской правде». Но когда Вадим рассказывал про экологическое движение в Тагиле, я вспомнил горькое пророчество отца о щепете летучих мышей.

Не найдому с готовностью руку жал мой отец, но был бы жив — с признательностью, крепко поблагодарил бы Вадима и других ребят-комсомольцев за то, что не испугались выйти на борьбу против «мышинного щепета».

Немного пока удалось сделать комсомольцам, потому что много «ежей» встало на их пути. Но границы слышимости голоса тагильчан раздвинулись на тысячи километров.

Инструктор Дима Селицкий — бывший монтажист треста «Уралстальконструкция», Коля Неткасов — зав. отделом, раньше был водителем такси, Галия Легойда — инструктор, пришла в горком из пединститута, и другие ребята. Им Дударенко доверял, на них надеялся.

— А началось все и не с меня, — говорит Вадим, — следствия прочтала я в «Комсомольской правде». Но когда Вадим рассказывал про экологическое движение в Тагиле, я вспомнил горькое пророчество отца о щепете летучих мышей.

Не найдому с готовностью руку жал мой отец, но был бы жив — с признательностью, крепко поблагодарил бы Вадима и других ребят-комсомольцев за то, что не испугались выйти на борьбу против «мышинного щепета».

ду, короче — за флору и фауну испоганенной тагильской земли.

Дударенко — человек далеко не глупый и прекрасный понимал, против какого дракона выходит «во чистое поле». Многие бы на его месте отказались от такой непосильной задачи.

Но Вадима поддерживала мысль, что не один он будет «вон в поле». Актив в горноме к тому времени крепко и дружно стоял на ногах. Инструктор Дима Селицкий — бывший монтажист треста «Уралстальконструкция», Коля Неткасов — зав. отделом, раньше был водителем такси, Галия Легойда — инструктор, пришла в горком из пединститута, и другие ребята. Им Дударенко доверял, на них надеялся.

— А началось все и не с меня, — говорит Вадим, — следствия прочтала я в «Комсомольской правде». Но когда Вадим рассказывал про экологическое движение в Тагиле, я вспомнил горькое пророчество отца о щепете летучих мышей.

Не найдому с готовностью руку жал мой отец, но был бы жив — с признательностью, крепко поблагодарил бы Вадима и других ребят-комсомольцев за то, что не испугались выйти на борьбу против «мышинного щепета».

Немного пока удалось сделать комсомольцам, потому что много «ежей» встало на их пути. Но границы слышимости голоса тагильчан раздвинулись на тысячи километров.

Инструктор Дима Селицкий — бывший монтажист треста «Уралстальконструкция», Коля Неткасов — зав. отделом, раньше был водителем такси, Галия Легойда — инструктор, пришла в горком из пединститута, и другие ребята. Им Дударенко доверял, на них надеялся.

— А началось все и не с меня, — говорит Вадим, — следствия прочтала я в «Комсомольской правде». Но когда Вадим рассказывал про экологическое движение в Тагиле, я вспомнил горькое пророчество отца о щепете летучих мышей.

Не найдому с готовностью руку жал мой отец, но был бы жив — с признательностью, крепко поблагодарил бы Вадима и других ребят-комсомольцев за то, что не испугались выйти на борьбу против «мышинного щепета».

Немного пока удалось сделать комсомольцам, потому что много «ежей» встало на их пути. Но границы слышимости голоса тагильчан раздвинулись на тысячи километров.

Инструктор Дима Селицкий — бывший монтажист треста «Уралстальконструкция», Коля Неткасов — зав. отделом, раньше был водителем такси, Галия Легойда — инструктор, пришла в горком из пединститута, и другие ребята. Им Дударенко доверял, на них надеялся.

— А началось все и не с меня, — говорит Вадим, — следствия прочтала я в «Комсомольской правде». Но когда Вадим рассказывал про экологическое движение в Тагиле, я вспомнил горькое пророчество отца о щепете летучих мышей.

Не найдому с готовностью руку жал мой отец, но был бы жив — с признательностью, крепко поблагодарил бы Вадима и других ребят-комсомольцев за то, что не испугались выйти на борьбу против «мышинного щепета».

Немного пока удалось сделать комсомольцам, потому что много «ежей» встало на их пути. Но границы слышимости голоса тагильчан раздвинулись на тысячи километров.

Инструктор Дима Селицкий — бывший монтажист треста «Уралстальконструкция», Коля Неткасов — зав. отделом, раньше был водителем такси, Галия Легойда — инструктор, пришла в горком из пединститута, и другие ребята. Им Дударенко доверял, на них надеялся.

— А началось все и не с меня, — говорит Вадим, — следствия прочтала я в «Комсомольской правде». Но когда Вадим рассказывал про экологическое движение в Тагиле, я вспомнил горькое пророчество отца о щепете летучих мышей.

Не найдому с готовностью руку жал мой отец, но был бы жив — с признательностью, крепко поблагодарил бы Вадима и других ребят-комсомольцев за то, что не испугались выйти на борьбу против «мышинного щепета».

ду, короче — за флору и фауну испоганенной тагильской земли.

Дударенко — человек далеко не глупый и прекрасный понимал, против какого дракона выходит «во чистое поле». Многие бы на его месте отказались от такой непосильной задачи.

Но Вадима поддерживала мысль, что не один он будет «вон в поле». Актив в горноме к тому времени крепко и дружно стоял на ногах. Инструктор Дима Селицкий — бывший монтажист треста «Уралстальконструкция», Коля Неткасов — зав. отделом, раньше был водителем такси, Галия Легойда — инструктор, пришла в горком из пединститута, и другие ребята. Им Дударенко доверял, на них

ММР

СВЕДЕНИЯ

ТАСС И АПН СООБЩАЮТ

23 апреля 1949 года был образован Чехословацкий союз молодежи ВРЕМЯ, КОТОРОЕ НЕ ЗАБЫТЬ

«Это было время, которое нельзя забыть...» — говорит генеральный секретарь ЧСМ в 1949—1950 гг. Вратислав КРУТИНА. Позднее он был первым секретарем городского комитета КПЧ в Праге, секретарем Центрального Комитета КПЧ и министром сельского хозяйства. Награжден орденом Республики, орденом Победоносного февраля и орденом Кlementина Gottvalda.

Объединение молодежи 23 апреля 1949 года было результатом нашего многолетнего стремления и опыта, убеждения нас, что только в единстве можно строить жизнь, отвечающую нашим потребностям, дать молодым людям место в обществе, которое им принадлежит по праву. В буржуазной Чехословакии некоторые молодежные организации были придатком разных политических партий и не имели слова даже в самых жгучих вопросах своей жизни. Еще хуже обстояли дела во время экономического кризиса 1929—1933 годов. Юноши и девушки не имели права даже на государственное пособие по безработице, а на работу молодых людей не принимали

потому, что преимущество имели семьи с детьми. Попытки совместными действиями помочь молодому поколению были отвергнуты политическими партиями.

Я получил профессию столяра. В 1931 году в восемнадцать лет вступил в Коммунистическую партию Чехословакии, годом позже стал членом комсомола — ЧКСМ.

Молодежь Европы испытала политический и экономический голод, но ей пришлось познать и ярмо фашизма. Мы начали понимать, что только в единстве наша сила. В период, когда над республикой нависла угроза гитлеровской оккупации, возник Национальный фронт трудящихся молодежи — НФТМ, членом которого был и я. Это было в 1938—1939 годах, и его целью было поддерживать молодежь в изолированной после мюнхенского диктата стране. За короткий период НФТМ завоевал симпатии молодых людей. Однако после того, как в марте 1939 года нацистская Германия оккупировала Чехословакию, его легальная деятельность прекратилась. Несмотря на опасность, НФТМ продолжал свою работу на оккупированной территории.

В 1943 году произошло третье поколение пока неизвестных юношей и девушек. Это были бывшие комсомольцы, неорганизованная молодежь и молодежь евангелической церкви, объединившиеся в единой организации «Пршедвой» («Авангард»). Их руководство, состоявшее почти из пятидесяти человек во главе с Карелом Гиршлом, было без суда и приговора казнено в ночь с 17 на 18 мая 1945 года в Терезине. Все, всего за семь дней до освобождения Праги Советской Армией.

Созданием в апреле 1949 года Чехословацкого союза молодежи было завершено объединение молодого поколения в национальном масштабе. В ЧСМ вошли Союз чехословацкой и Союз словацкой молодежи, а также национальные союзы молодых венгров и украинцев, проживавших на территории Чехословакии. На этой объединительной конференции в Праге я был избран генеральным секретарем ЧСМ. Примечательно, что новая организация сразу же оказалась привлекательной для молодежи, и это привело к быстрому росту ее рядов. Была организована ячейка для руководящего актива и создано 3.684 кружка, в которых юноши и девушки познакомились с основными вопросами строительства социализма. Базисным мероприятием стал конкурс творчества молодежи, в котором в 1948—1949 годах приняло участие более 175 тысяч человек. Большое значение имела и мобилизация молодежи на осуществление генеральной линии строительства социализма. Исчезла безработица. Юноши и девушки хорошо показали себя на строительстве Дороги молодежи в Словакии. В рационализаторское движение ЧСМ включилось более трех тысяч

членов союза, а в социалистическом соревновании участвовало свыше 140 тысяч человек. Молодежь отважилась взять на себя строительство плотин на реке Ваг, куда ЧСМ послала 22 тысячи добровольцев. На стройке металлургического комбината в Кунчине работало 25 тысяч добровольцев. В целом около 140 тысяч членов союза отработали 12,5 миллиона часов на решающих стройках первых лет строительства социалистической Чехословакии. С помощью ЧСМ удалось создать и единую пионерскую организацию чехословацких детей. 1949 год был также и годом Великого народного фестиваля молодежи и студентов в Будапеште, в котором приняла участие и я. Перед 1-м съездом ЧСМ, в мае 1950 года, его ряды уже насчитывали 1 миллион 55 тысяч членов.

Достоинным продолжателем традиций молодежного движения в Чехословакии сегодня является Социалистический союз молодежи, в который входит более трех миллионов юношей и девушек.

[Орбис — АПН].

Левсан ЧУМИЧЕВ

Я подставил стул к раскрытому окну и с семизатной высоты гостиничного номера стал обозревать столицу нашей Родины.

Этот московский уголок мне очень даже знаком — рядом ВГИК, куда я приезжал сдавать экзамены каждое лето в течение шести лет. Правда, тогда, в шестидесятые, гостиницы этой не было. Здесь, помнится, пышки лежали — продавали.

А теперь на дворе 1977 год, июнь месяц, на студии Горького снимают по моему сценарию фильм, а еще один уже снят на «Мосфильме».

Я сижу у окна и раздумываю о своей житухе. Сорок пять лет позади, а сделано всего полтора фильма. А какие надежды возлагал на меня мой первый мастер — Алексей Яковлевич Каплер! Сразу же после первого экзамена — осуждения — вызвал меня к себе, распросил о жите-быть, а потом целых два курса почему-то отлучил от других студентов.

Ну, я старался выпендриться. О баттлстак сценарий залудил. На собраниях-молниях присутствовал; охалки «Братского вестника» перечитал, в гостях у верующих был, в беде, нужды их винкал, Евангелие бруклинского издания раздобыл...

Сценарий мой завернули — мол про ЭТО ТАК нельзя. И случился у меня инфаркт, и было мне, как Христу, тридцать три года. От каплеровского курса я отстал и очутился у другого мастера — Киры Константиновны Парамоновой.

И она почему-то уверовала в меня, киношное будущее прочлила. На госэкзамен по марксизму-ленинизму вместе со мной пошла. (По этому предмету у меня несогласия с преподавателем случались). И вот почти пять лет после ВГИКа ни один мой сценарий не был принят киностудиями страны.

И тогда стал я киношным протитомом. Очень хотелось, чтобы родился хотя бы один фильм. А тут мой сценарий получил премию на всеосновном конкурсе. Нашелся режиссер, велел переписать конец истории, чтобы все хорошо, нормально кончилось, потом как-то сажу с собой случилось, что режиссер оказался по сценарию сдвоялся...

Батра утомил просрочил почти готового фильма, потом худсовет, потом еще два-три всяких хлопот, и все — прощай, столица, здравствуй, родной Свердловск. И черт знает, что вместо слесаря мой герой сделался капитаном корабля, забодая комар и этого режиссера, выброшенного из сценария лучшие эпизоды. Выигнать, Алексей Яковлевич, прости, Киру Константиновну, но вот что-то сделал, не спился вконец, а теперь, вот ей-богу, ей-божевыки, больше не буду снариштом на все согласен. Хотя и говорят, «если раз согрешил... то пойдет-подет».

От дум таких, ноги заболели. Вот уже десять лет, как прицепился ко мне эта покаянная болезнь. И называется она — без тренировок не выговоришь: облетерирующий эндартрит — тьфу!

И главная беда — чуть повернешься, чуть поволнуешься, как ноги болеть начинают, особенно почему-то левая. Ни курить, ни пиховать при этой болезни нельзя.

«Загнать худсовет. Спокойно. Все нормально, все хорошо, спать, спать...» Это меня один психолог, Чернов, так себя успокаивать учил, аутогипнотизировать.

Прочесулся я от гротуха в дверь, от истошного крика: — Пожар! Горит!

Меня снесло с кровати. Лифт стоял на нашем этаже. В дверях торчал длинноволосый парень, пригласил: — Старе, больные, кто хочет, давайте на лифте. По люди предпочитали лестницу. Бежали вниз по ступенькам.

А я вошел. Парень нажал кнопку, и мы очутились в вестибюле. Там за барьером женщины в форменной гостиничной одежде, горничные, дежурные по этажам, администраторы, были какого-то острообразного мужика. Он сидел — качался на стуле, а его котлопил по спине, по голове...

— Поджигателя бьют, — объяснил длинноволосый. — Написал, уснул, а сигарета на ковер упала.

На узине стояла пожарная машина и настырно отгрызала лестницу и торчащему номеру. По лестнице вверх бежал ловкий пожарник.

Вдруг я ойкнул и сел на пол, прямо посреди вестибюля. Ноги! Я совсем забыл о них, пока решалось, так скадывать жить или не жить, и вот, когда напряженная снала, когда все стало ясно, они и вылезли, задние конечности.

Длинноволосый парень довел меня на лифте обратно до седьмого этажа, усадил на кровать.

Ноги выли, орали, а левая разрывалась. Я проскрипел зубами до десяти часов, потом вызвал такси, рассчитался за гостиницу и твердо вознамерился сегодня же уехать в Свердловск. Но сначала надо было заехать на студию.

После просмотра фильма нога левая так завоплла, что на худосуде я одно твердил: — Отправьте меня домой!

Звонил на вокзал и в аэропорт все: директор фильма, режиссер, редактор, но на сегодня нигде билетов не было.

И тут выручил меня заместитель директора фильма по имени Роман. Мы подехали к Ярославскому вокзалу. Роман решительно ушагал в здание, а я приоткрылся на скамейке, на левую ногу ублаживая: «Все хорошо, все нормально».

Роман толкнул в плечо: — Вот тебе, Лев Иванович, билет! Такой билет, что ты будешь помнить Романа, — аловеще как-то и загадочно сказал он.

Проводников осаждали жаждущие уехать, а около нашего вагона почему-то никого не было. Я тяжело подлялся по ступенькам, протиснулся с моим багажом и прошел в купе. Оно было двухместным. Полки мягкие, умывальник, туалет... ой, ой, не доводилось в таких вагонах мне кататься. Ну и Рома, действительно. Купе двухместное, а я один.

Только поезд тронулся — совсем чудеса начались. Ирриная проводница явила, непонятно на столлик поставила, спросила, что я кушать буду и как мой ноги? «Про него-то она откуда знает?» — подумалось. — Чего это Рома чудила? Не может быть, чтобы нормальных людей так лежливо, так комфортабельно по железным дорогам возили. Ай, была-не была...

— Ноги, — говорю я проводнице, — болят, конечно, особенно левая. Но мы их сейчас с вами подлечим...

В момент из чехмедона я коньячный шпаллик достал и на столик подлил.

— Одну минутку, — сказала проводница и исчезла.

Все время так баляет: скажут «одну минутку» и пропадут. Или на трибуну залезет человек: «У меня всего два слова», — а сам метет и метет полчас.

А тут четю — и минутки не прошло, а она уже здесь, проводница, уже коньячные яромочки на столе, лимон.

Ну, чудеса, ну, поезд, ну, Рома, заместитель директора фильма с киностудии имени Максима Горького.

Наля я в ромочки-наперстки. Чокнулись мы с проводницей. «Неужели выпьет? Ведь на службе». Она по-культурному только пригнула, а вот сигарету «Ява» раскурляла привычно и с удовольствием. Хоть и вежливая, и вроде как бы на все согласная была проводница, но такое ощущение содалось, что как будто зависит она от меня, как будто начальник я над ней.

— Полежу маленько, может, нога пройдет.

Проводница откудала-то сверху свежайшее белье достала и пригтовила постель.

Вот, можете отдышаться, а тут для сидения место. Газеты, журналы огодящие — все в тумбочке.

«Спросит ее, что ли, куда я понал? За кого меня принимают?.. А вдруг выселит, а вдруг в других вагонах места не окажется. А пропади оно все пропадом, пусть все будет, как есть».

Видно, раздумья-сомнения мои проводница поняла по своему.

— Так все-таки болит нога? Хорошо, все сделаем, как предлагается, — она ушла.

А поезд шумел колесами. Они, как психолог Чернов, выговаривали:

— Все хорошо, все нормально... (Окончание следует).

Дни польской культуры в СССР

«ПОКАЖЕМ САМОЕ ЛУЧШЕЕ»

Без малого 500 польских артистов, творческих работников, представителей культуры, десятки мероприятий в ряде советских городов, концерты, спектакли, выставки, кинопроекторы и встречи польской и советской общественности, — все это на протяжении десяти дней — так в самом скжатом виде можно представить масштаб Дней польской культуры в СССР.

Звездой первой величины, не нуждающейся в представлении советским меломанам, является, вне всякого сомнения, Петр Палачы — лауреат Шопеновского конкурса, один из лучших польских пианистов, часто концертирующий в Советском Союзе.

Яркие индивидуальности среди представителей «серьезной» музыки — Агнешка Дучмаль и руководимый ею Камерный оркестр Польского радио и телевидения, пользующийся международной известностью, а также мужской хор и хор мальчиков под управлением Стефана Ступицкого.

Широко представлено и польское театральное искусство. В Москве и Ленинграде выступит варшавский театр «Польска», который открыл фестиваль польской драматургии в СССР.

Интерес, особенно юных зрителей, должны вызвать концерты молодежной группы «Пана Данс» — ансамбля, уже известного в СССР, в частности по выступлениям на фестивале польской песни в Витебске.

Подготовлена обширная программа и в области изобразительного искусства. К Дням подготовлен целый ряд выставок, в том числе экспозиция, посвященная польскому плакату, живописи молодых, современному портрету. Придет также выставка польских тканей, медальерного искусства и графики.

Как ожидают организаторы, Дни польской культуры в СССР станут подлинным праздником национальной культуры. Организация такого типа мероприятий стала доброй традицией двусторонних контактов. Министерство культуры и искусства ПНР и Министерство культуры СССР признали целесообразным организацию раз в пять лет на принципах взаимности больших комплексных смотров культуры и искусства обеих стран. Как показала практика, Дни культуры стали неотъемлемым элементом культурного сотрудничества. Им неизменно сопутствует огромный интерес.

«Мы хотим показать все самое лучшее», — говорят организаторы. После знакомства с программой остается только согласиться с этими словами, хотя внимательный наблюдатель и может обратить внимание на отсутствие некоторых особенно широко известных в Советском Союзе имен. Но не будем забывать, что Дни культуры — это лишь один из элементов богатого культурного сотрудничества, который включает контакты между художественными организациями, обмен выставками, экспортом и импортом фильмов. Так что в мероприятии нынешнего года не участвуют многие творческие работники, которые бываюг частыми гостями Страны Советов и достижения которых хорошо известны.

[Интерпресс — АПН]. Варшава.

Четыре дня наступившей осени были посвящены в ФРГ традиционным Маршам мира. В ходе многочисленных мероприятий десятки тысяч представителей прогрессивной общественности выразили явное подавляющее большинство населения страны в отношении насущных вопросов современной мировой и западногерманской действительности.

НА СНИМКЕ: демонстранты в городе Кельне протестуют против опасной для густонаселенных районов страны программы полетов натовской авиации, а также говорят «нет» реализации дорогостоящего проекта создания нового европейского истребителя 90-х годов.

Фотохроника ТАСС.

КОМАНДИРОВКА НЕ ПО ЗАДАНИЮ

Медицинское обслуживание в Индии глазами корреспондента АПН

Маленькая Момта, дочь уборщицы, играя, влезла на сломавший стул и, упав с него, сильно повредила шеку. Время было позднее, и, как на грех, матери не оказалось дома. Когда сжавшегося от страха и мокрого от слез ребенка я привез в ближайшую государственную больницу, врач сделал Момте противостолбнячный укол и замаскировал рану. На мое замечание, что неплохо бы наложить швы: «все-таки девочка, и шрам на лице ее не украсит» — эскулап просто отмахнулся, сославшись на то, что под рукой нет необходимых материалов.

Нет, я не хочу бросить тему на индийскую медицину. Успехи страны в этой области хорошо известны, и она по праву гордится ими. Врачи-индусы давно уже стали заметной фигурой в больницах, клиниках, госпиталях и медицинских научных центрах многих стран мира, даже в таких развитых, как, например, США. В это же время в самой Индии один врач приходится на три тысячи человек населения. Если же учитывать, что медицинское обслуживание концентрируется в крупных городах, то в сельской местности это соотношение уже составляет 1 к 12 тысячам.

Правительство Индии одной из своих первоочередных задач поставило цель добиться «здоровья для каждого» к 2000 году. Из года в год значительные суммы из государственной казны выделяются на здравоохранение. Однако, несмотря на все усилия, положение в этой области продолжает оставаться крайне напряженным. Усугубляет его острая нехватка врачей, особенно в сельской местности, медикаментов, современного медицинского оборудования, наконец, просто больничных мест. Зато волготно чувствуют себя «канакеры», различные рода дельцы от медицины, процветают многочисленные частные клиники.

В одной из них я встретил 13-летнего Юра, сына сотрудника советского торгпредства в Индии. Лежал он в отдельной палате с диагнозом перелом бедра. Мальчику не повезло. Играя с друзьями в «снопан», он не выдержал тяжести нависавших на него ребят и упал, подвернув ногу. В клинике Юра провел уже три недели. Предстояло остаться здесь еще по крайней мере на столько же, но чувствовал он себя, судя по всеобщему правосудию, рядом с ним постоянно находилась мать, для которой в палате было поставлено кровать. На столе стоял поднос с апельсинами, бананами, яблоками, бутылки со соками и прохладительными напитками. По свидетельству врачей, дела у парня шли на поправку.

В эту клинику под высшей «Медицинский центр Восток — Запад» я сам «загребел» довольно неожиданно: обострилась болезнь, о которой раньше и понятия не имел. По рекомендации советского врача позвонил по телефону. Ответ последовал незамедлительно: «Приезжайте. Палата для вас готова».

Меня действительно уже ждали. В приемном отделении ждали же окружающие медсестры. Измерили температуру, пульс, давление, взяли кровь для анализа, сняли электрокардиограмму. В соседней комнате сделали рентгеноснимок. Все процедуры заняли от силы минут 20—25, и каждая из них завершалась неизменным «спасибо».

В палате, куда я затем был препровожден, меня ожидал лекащий врач, перед которым уже лежали результаты проведенных исследований. Внимательно выслушал и осмотрел меня, пожелав спокойной ночи, он удалился, дав указания медсестрам.

Оставшись наедине с одним, я осмелелся. Палата, как у Юры. Правда, кровать только одна, хотя по нашим меркам сюда можно было бы поставить еще минимум три. Большие окна с жалюзи, аэрокон-

дишен. Встроенный платяной шкаф, прикроватная тумбочка, столик для газет с двумя креслами. Отдельный туалет с душем. Кнопка вызова медсестры, которая, как выяснилось потом, действовала безотказно: в любое время суток дежурная сестра появлялась в палате через несколько секунд. Разумеется, с неизменной приветливой улыбкой на лице.

Потом выяснилось еще многое. То, например, что меняют постельное белье и бытовую одежду здесь ежедневно по утрам на безупречно чисто выстиранное и тщательно выглаженное. То, что ежедневно по утрам моют и без того сияющие блестяем полы так, будто готовятся к приезду самого премьер-министра. И, наконец, то, что предписание врача — закон для медсестры. Если укол назначен, скажем, на 8.00, на часы можно не смотреть — сестра появится в минуту.

Недавно мне пришлось посетить делинского знакомого, который лежал в одном из наиболее престижных государственных медицинских учреждений страны — Всемирном институте медицинских исследований. Уже во дворе я увидел толпы людей, ожидающих своей очереди. Многие народа оказалось и внутри.

Калейдоскоп

Летучие АГРЕССОРЫ
Настоящей атаке с воздуха подверглись жители мексиканского поселка Санта-Ана на полуострове Юкатан — районе развитого пчеловодства. Однако в данном случае «агрессорами» не обитатели местных пчел: на городок напали так называемые африканские пчелы-убийцы. Власть срочно эвакуировала местное население и организовала для помощи и специализирующимся на близлежащем пчеловодческом хозяйстве «Майя». Только спустя несколько часов выведенными струями и химическими препаратами удалось расчистить икружающийся над поселком рой летучих агрессоров.

Павильон РАСТАЕТ...
Всемма необходимо будет представлена швейцарская экспозиция на предстоящей в 1992 году Всемирной выставке «Экспо-92» в Севилье. Павильон станет 30-метровая башня из чистого льда. Проект этого необычного сооружения, разработанный архитектором Винченцо Манни из кантона Во, завоевал первое место на конкурсе в Цюрихе. Павильон сможет одновременно принять до 4000 посетителей. Помимо специальных холодильных установок внутри, он будет оснащен гигантским вращающимся зонтиком для защиты ледяных стен от прямых солнечных лучей снаружи.

«Автомобили и Люди»
Так называется экспозиция, развернутая в залах выставочного комплекса «Дома радио» во французской столице. В экспозиции представлены модели автомобилей, которые, вполне возможно, выйдут на улицы городов в начале будущего столетия.

Среди десятков моделей, разработанных в конструкторских бюро ведущих автомобильных компаний, пять прототипов легковых машин демонстрируются впервые. Все они несут в себе технические новинки. Так, водитель лимузина «Милениум» американской фирмы «Крайслер», вставив в специальное устройство магнитную карточку, может не волноваться за удобство при вождении, даже если он первый раз садится за руль этой машины. Автоматически регулируется высота сидения, положения руля, а также расстояние между сиденьем и педалями.

Любопытно выглядит и модель «Ацтеки», разработанная итальянским дизайнером Дим. Дингуаро. Она несколько напоминает космический корабль иноплетен из мучофантастических фильмов. Ее особенность — две «ножки» для водителя и пассажира. При этом пассажир располагается и «вертuous table», на котором фиксируются основные показания приборов.

23 апреля исполнилось 425 лет со дня рождения Вильяма Шекспира

МУЖЕСТВО ЛЕЧИТ БОЛЬНОЕ ВРЕМЯ

М ИРОБЕЖАЮЩИ И М гением» назвал Шекспира величайшим, и это точное определение. Творчество Шекспира — одна из величайших вершин мировой культуры. Оно объемлет всю историю человечества в ее прошлом, настоящем и будущем и жизнь отдельного человека во всем многообразии ее проявлений.

Сколько юбилеев прошло — столько над головой «великого барда», сколько торжественных разновременных процессов происходило к дню рождения Шекспира, сколько торжественных разновременных процессов происходило к дню рождения Шекспира, сколько торжественных разновременных процессов происходило к дню рождения Шекспира...

Человечество духовно мужает и растет с Шекспиром, и чем сложнее и противоречивей становится время, тем глубже мы постигаем его, тем острее нуждаемся в нем.

Шекспир давно стал неотъемлемой частью русской культуры. Еще в прошлом столетии И. С. Тургенев писал: «Для нас Шекспир не одно только громкое имя, которому поклоняются издавна; он сделался нашим достоянием, он вошел в нашу плоть и кровь».

Вся русская классика от Пушкина до Пастернака помнит о Шекспире, учится у него, оживает через века и страны и спорит с ним. Для русских художников Шекспир был образцом правды и бесстрашия в исследовании жизни.

Почему Шекспир величайший поэт? Потому что в нем больше правды жизни, меньше обобщения, чем у других поэтов, — утверждал Н. Г. Чернышевский.

Понять чудо вечной жизни и вечной новизны Шекспира невозможно, не зная эпохи, которая его породила. Такой поэт мог явиться только в эпоху Возрождения, в то удивительное и величественное время бурного роста европейских городов, великих географических открытий, небывалого расцвета искусства, когда в недрах старого феодального порядка начинали вырывать зерна новых капиталистических отношений.

Дейтели Возрождения, называвшие себя гуманистами, — философы, писатели, ученые — провозгласили человека центром мироздания, конечной целью и мерой всякого прогресса.

Что известно нам о жизни Шекспира? Очень и очень немного. Сын зажиточного ремесленника, Вилл рано начал помогать отцу в делах, в восемнадцать лет женился, а через три-четыре года переехал из Стратфорда в Лондон и надолго связал свою жизнь с театральной группой знаменитого трагика Ричарда Госвордха. Его

театр назывался «Глобус и был украшен фигурой Геркулеса с земным шаром на плечах, над входом красовалась надпись «Весь мир лицействует».

Вилл Шекспир был посредственным актером, но его пьесы пользовались огромным успехом.

Шекспир начал свое творчество в 1590 году с создания хроники «Ричард III», отрывки которой — грандиозное полотно, завершено созданием знаменитой пьесы о Ричарде III.

Исторические хроники — самые английские пьесы Шекспира, он написал девять трагедий, в трагедии и фарсе неведомого прошлого, Шекспир вытал извлечь из них уроки, чтобы предотвратить их повторение в будущем.

В пьесе «Ричард III» Шекспир навсегда занял место в истории каждого дня своего царствования новой и главной героиней этой хроники.

В стране, где все пропитано страхом, правитель может пренебречь совестью и законом: «ведь совесть — слово, созданное трусом, чтоб львов нападать и остеречь. Кулак нам — совесть, и закон нам — меч».

В своих хрониках Шекспир пришел к идее государства, в котором закон выше монарха, выше провозгла, и в 1590 году поэт еще верит в возможность осуществления этого идеала.

В ЕРА В ЧЕЛОВЕКА, надежды на будущее, юношеский оптимизм воплотились в созданных в то же время блистательных комедиях, которые сочинялись попеременно с мрачными хрониками. Чем гуще тени прошлого, тем ярче кажется глазам солнечный свет настоящего. Гуманистический идеал Возрождения воплотился прежде всего в комедиях, которые один английский шекспировед удачно назвал «счастливыми».

Радостный мир комедий населен людьми энергичными, сильными и страстными. Герои комедий — внутренне свободные люди, которые поняли, что время создается ими самими, что человек живет и должен жить не только по закону необходимости, но по собственным страстям, по требованиям собственной природы. Здесь любовь ударяет, как молния, и проза жизни вспыхивает пламенем поэзии.

Герои комедий Катарины и Джинсики из «Венецианской купчи», Янола из «двенадцатой ночи» — похины на современных девушек. Они соревнуются в остроумии с мужчинами и побеждают их, спорится с родителями, отстаивая свой выбор, делают все,

чтобы завоевать и защитить свою любовь.

Любовь и добро торжествуют в комедии безраздельно, сама природа здесь добра к человеку. Атмосфера праздника воплощена в особой стихии игры. Переходы от жизни к розыгрышу, от реального к воображаемому совершаются естественно и непрестанно. Настоящая жемчужина среди комедийных пьес Шекспира по праву считается «Сон в летнюю ночь», где между с простыми смертными действуют силы самой природы, воплощенные в образах эльфов, фей, духов. Их волшебный лес — прекрасный и сказочный мир, о котором царица фей Титания говорит: «Всегда всегда царит в стране моей».

Эта идиллия не кажется чересчур сладостной, так как действие комедии насмешливо колеблется между сном и явью, мечтой и реальностью.

ВЕК ПОДХОДИТ к концу, и ясное небо комедии порой заволакивается мрачными тучами. Предвосхищая конфликт «Отелло», зависть, клевета и ревность больно ранят нежную Геро в комедии «Много шума из ничего». А старый герой в пьесе «Как вам это понравится», изгнанный родным братом и скрывающийся в лесу, словно предсказывает горькую участь короля Лира.

Тревожная нота звучит в творчестве Шекспира все громче и отчетливее, и вот уже погибают самые юные и прекрасные Ромео и Джульетта, их любовь оказалась несовместимой с жестоким и уродливым миром.

Мысль Шекспира двигалась в направлении трагедии. Перелом наступил на рубеже веков, когда стало ясно, что жизнь пошла иным путем, чем тот, который был предсказан гуманистами. Человек, провозглашенный в книгах прекрасным и свободным, превращался в раба, в то в безжалостного хищника. Не разум, а золото усиливало свою власть над миром. Остров сознания общественного не благополучия, несуществования гуманистического идеала рождает горькие строки 66-го сонета:

Измучусь всем, / Тоша смуты, / Как мается бедняк, / И как шута живет богачу / И доверять, и попадать / И наблюдать, / Как лавень летит в свет, / И чисть дельцых катится / И знать, / Что ходу совершенству нет, / И видеть мощь / И немощи в плену, / И вспоминать, / Что мысли заткнул рот, / И разум сносит / глупости хулу,

И прямодушное простодушие, и доброта прислушивается злу. Измучусь всем, не стал бы жить и дня, да другу будет трудно без меня. (Перевод Б. Л. Пастернака).

ГЛАВНЫЙ ВОПРОС трагедий — вопрос истоков и корней мирового зла.

Шекспир не верил более, что зло — всего лишь исключение из правил, ошибка природы, что его легко опознать и уничтожить. В трагический период своего творчества он пришел к выводу, что зло глубоко коренится в душе человека, в самой его природе. Недаром обезумевший Лир, творца в степи суд над неблагодарными дочерьми, призывает воображаемых судей: «Я требую медицинского вскрытия Реганы. Исследуйте, что у нее в области сердца, почему оно каменное».

Кажется, сама природа со всеми ее бурями и катастрофами обрушилась на человека. И щемящее современно звучит сетование ослепленного Глостера: «Мы для богов, что мухи для мальчишек, нас мучить — им забава». Зло царствует над миром, и даже сами трагические герои несут на себе его бремя, они совсем не идеальны. Богатыре природы, наделяемые титаническими душевными силами, они заблуждаются, падают, совершают роковые ошибки и даже преступления.

В мире, увиденном глазами трагического поэта, даже достоинства человека легко могут обратиться в пороки. Ведымы в «Макбете» борчуют страшное заклинание: «Зло есть добро, добро есть зло» — и вот на наших глазах благородный и мужественный воин Макбет превращается в убийцу и узурпатора, в кровавого тирана. Демон властолюбия оказывается сильнее совести и страха расплаты. Социальное неравенство, общественное несовершенство, жесткая конкуренция, точно катализатор, усиливают и ускоряют проявление злого начала в человеке. В трагедиях возникает образ большого, «выжинутого» времени. И даже если герои ставят перед собой высокие и благородные цели, но поддавшись искушениям больного времени, гибнут в борьбе с ним, их гибель не искореняет зла в мире. Тон трагедий мрачен, их открытия горьки. И все же именно в этих пьесах с неслыханной художественной убедительностью доказываются красота и величие человеческого духа.

ГЛАМЕТ ЗАНИМАЕТ особое место среди шекспировских героев. О нем написано столько, что имя его

давно стало нарицательным, появилось понятие гамлетизма, которое истолковывалось как особое состояние духа — раздвоение, сомнение, колебания, преобладание рефлексии над волей к действию. Трагиком характеру Гамлета на сцене и в литературе противоречивы, подчас исключают друг друга, но при этом человеческая цивилизация уже не может обойтись без него. Потому что во все времена были, есть и будут люди, которые не могут жить бездумно, которых задевает движение огромного круга жизни, хода истории.

Гамлет — голос свободного разума, который трезво судит о себе, о своем «выжинутом времени». Гамлет — пульсация больной совести, которая не позволяет жить в условиях всеобщей неправды и заставляет человека взвалить на себя непосильную задачу — выжить в больное время. Гамлет — мужество выбора перед лицом смерти.

С Гамлетом переключается через века доктор Живаго, герой недавно опубликованного у нас романа Б. Пастернака о трагедии русской интеллигенции в революции.

«А Гамлет В. Высоцкого был рожден нашим временем», он давал слишком много воли своему уму, мучительно прозревал, поднимался над миром, не приятию насилия и падал, не находя в себе сил отказаться от мести.

Благородство Гамлета обрекает его на смерть. Пришло время, когда ум и благородство стали лишними.

Советско-Британское совместное предприятие «Урал» для выполнения заказов французской фирмы «СИНО» имеет профессиональных программистов с высоким образованием (математика, информатика, АСУ), годных по состоянию здоровья к длительным командировкам, не старше 45 лет, со-стажем работы программистом не менее 3 лет и опытом работы на ПЭМ.

Кандидаты проходят платное двухмесячное обучение с ПП «УРАЛ», после окончания командировки на срок от 3 до 24 месяцев в Париж.

Непроедшим конкурсу может быть предложена работа в г. Свердловске по заказам фирмы «СИНО».

Телефоны: 57-70-89, 56-09-84

Н. ШЛЯХТЕР, кандидат филологических наук.

Измучусь всем, / Тоша смуты, / Как мается бедняк, / И как шута живет богачу / И доверять, и попадать / И наблюдать, / Как лавень летит в свет, / И чисть дельцых катится / И знать, / Что ходу совершенству нет, / И видеть мощь / И немощи в плену, / И вспоминать, / Что мысли заткнул рот, / И разум сносит / глупости хулу,

Измучусь всем, / Тоша смуты, / Как мается бедняк, / И как шута живет богачу / И доверять, и попадать / И наблюдать, / Как лавень летит в свет, / И чисть дельцых катится / И знать, / Что ходу совершенству нет, / И видеть мощь / И немощи в плену, / И вспоминать, / Что мысли заткнул рот, / И разум сносит / глупости хулу,

Измучусь всем, / Тоша смуты, / Как мается бедняк, / И как шута живет богачу / И доверять, и попадать / И наблюдать, / Как лавень летит в свет, / И чисть дельцых катится / И знать, / Что ходу совершенству нет, / И видеть мощь / И немощи в плену, / И вспоминать, / Что мысли заткнул рот, / И разум сносит / глупости хулу,

Измучусь всем, / Тоша смуты, / Как мается бедняк, / И как шута живет богачу / И доверять, и попадать / И наблюдать, / Как лавень летит в свет, / И чисть дельцых катится / И знать, / Что ходу совершенству нет, / И видеть мощь / И немощи в плену, / И вспоминать, / Что мысли заткнул рот, / И разум сносит / глупости хулу,

Измучусь всем, / Тоша смуты, / Как мается бедняк, / И как шута живет богачу / И доверять, и попадать / И наблюдать, / Как лавень летит в свет, / И чисть дельцых катится / И знать, / Что ходу совершенству нет, / И видеть мощь / И немощи в плену, / И вспоминать, / Что мысли заткнул рот, / И разум сносит / глупости хулу,

Измучусь всем, / Тоша смуты, / Как мается бедняк, / И как шута живет богачу / И доверять, и попадать / И наблюдать, / Как лавень летит в свет, / И чисть дельцых катится / И знать, / Что ходу совершенству нет, / И видеть мощь / И немощи в плену, / И вспоминать, / Что мысли заткнул рот, / И разум сносит / глупости хулу,

Измучусь всем, / Тоша смуты, / Как мается бедняк, / И как шута живет богачу / И доверять, и попадать / И наблюдать, / Как лавень летит в свет, / И чисть дельцых катится / И знать, / Что ходу совершенству нет, / И видеть мощь / И немощи в плену, / И вспоминать, / Что мысли заткнул рот, / И разум сносит / глупости хулу,

Измучусь всем, / Тоша смуты, / Как мается бедняк, / И как шута живет богачу / И доверять, и попадать / И наблюдать, / Как лавень летит в свет, / И чисть дельцых катится / И знать, / Что ходу совершенству нет, / И видеть мощь / И немощи в плену, / И вспоминать, / Что мысли заткнул рот, / И разум сносит / глупости хулу,

Измучусь всем, / Тоша смуты, / Как мается бедняк, / И как шута живет богачу / И доверять, и попадать / И наблюдать, / Как лавень летит в свет, / И чисть дельцых катится / И знать, / Что ходу совершенству нет, / И видеть мощь / И немощи в плену, / И вспоминать, / Что мысли заткнул рот, / И разум сносит / глупости хулу,

Измучусь всем, / Тоша смуты, / Как мается бедняк, / И как шута живет богачу / И доверять, и попадать / И наблюдать, / Как лавень летит в свет, / И чисть дельцых катится / И знать, / Что ходу совершенству нет, / И видеть мощь / И немощи в плену, / И вспоминать, / Что мысли заткнул рот, / И разум сносит / глупости хулу,

Измучусь всем, / Тоша смуты, / Как мается бедняк, / И как шута живет богачу / И доверять, и попадать / И наблюдать, / Как лавень летит в свет, / И чисть дельцых катится / И знать, / Что ходу совершенству нет, / И видеть мощь / И немощи в плену, / И вспоминать, / Что мысли заткнул рот, / И разум сносит / глупости хулу,

Измучусь всем, / Тоша смуты, / Как мается бедняк, / И как шута живет богачу / И доверять, и попадать / И наблюдать, / Как лавень летит в свет, / И чисть дельцых катится / И знать, / Что ходу совершенству нет, / И видеть мощь / И немощи в плену, / И вспоминать, / Что мысли заткнул рот, / И разум сносит / глупости хулу,

Измучусь всем, / Тоша смуты, / Как мается бедняк, / И как шута живет богачу / И доверять, и попадать / И наблюдать, / Как лавень летит в свет, / И чисть дельцых катится / И знать, / Что ходу совершенству нет, / И видеть мощь / И немощи в плену, / И вспоминать, / Что мысли заткнул рот, / И разум сносит / глупости хулу,

Измучусь всем, / Тоша смуты, / Как мается бедняк, / И как шута живет богачу / И доверять, и попадать / И наблюдать, / Как лавень летит в свет, / И чисть дельцых катится / И знать, / Что ходу совершенству нет, / И видеть мощь / И немощи в плену, / И вспоминать, / Что мысли заткнул рот, / И разум сносит / глупости хулу,

Измучусь всем, / Тоша смуты, / Как мается бедняк, / И как шута живет богачу / И доверять, и попадать / И наблюдать, / Как лавень летит в свет, / И чисть дельцых катится / И знать, / Что ходу совершенству нет, / И видеть мощь / И немощи в плену, / И вспоминать, / Что мысли заткнул рот, / И разум сносит / глупости хулу,

Измучусь всем, / Тоша смуты, / Как мается бедняк, / И как шута живет богачу / И доверять, и попадать / И наблюдать, / Как лавень летит в свет, / И чисть дельцых катится / И знать, / Что ходу совершенству нет, / И видеть мощь / И немощи в плену, / И вспоминать, / Что мысли заткнул рот, / И разум сносит / глупости хулу,

Измучусь всем, / Тоша смуты, / Как мается бедняк, / И как шута живет богачу / И доверять, и попадать / И наблюдать, / Как лавень летит в свет, / И чисть дельцых катится / И знать, / Что ходу совершенству нет, / И видеть мощь / И немощи в плену, / И вспоминать, / Что мысли заткнул рот, / И разум сносит / глупости хулу,

Измучусь всем, / Тоша смуты, / Как мается бедняк, / И как шута живет богачу / И доверять, и попадать / И наблюдать, / Как лавень летит в свет, / И чисть дельцых катится / И знать, / Что ходу совершенству нет, / И видеть мощь / И немощи в плену, / И вспоминать, / Что мысли заткнул рот, / И разум сносит / глупости хулу,

Измучусь всем, / Тоша смуты, / Как мается бедняк, / И как шута живет богачу / И доверять, и попадать / И наблюдать, / Как лавень летит в свет, / И чисть дельцых катится / И знать, / Что ходу совершенству нет, / И видеть мощь / И немощи в плену, / И вспоминать, / Что мысли заткнул рот, / И разум сносит / глупости хулу,

Измучусь всем, / Тоша смуты, / Как мается бедняк, / И как шута живет богачу / И доверять, и попадать / И наблюдать, / Как лавень летит в свет, / И чисть дельцых катится / И знать, / Что ходу совершенству нет, / И видеть мощь / И немощи в плену, / И вспоминать, / Что мысли заткнул рот, / И разум сносит / глупости хулу,

Измучусь всем, / Тоша смуты, / Как мается бедняк, / И как шута живет богачу / И доверять, и попадать / И наблюдать, / Как лавень летит в свет, / И чисть дельцых катится / И знать, / Что ходу совершенству нет, / И видеть мощь / И немощи в плену, / И вспоминать, / Что мысли заткнул рот, / И разум сносит / глупости хулу,

Измучусь всем, / Тоша смуты, / Как мается бедняк, / И как шута живет богачу / И доверять, и попадать / И наблюдать, / Как лавень летит в свет, / И чисть дельцых катится / И знать, / Что ходу совершенству нет, / И видеть мощь / И немощи в плену, / И вспоминать, / Что мысли заткнул рот, / И разум сносит / глупости хулу,

Измучусь всем, / Тоша смуты, / Как мается бедняк, / И как шута живет богачу / И доверять, и попадать / И наблюдать, / Как лавень летит в свет, / И чисть дельцых катится / И знать, / Что ходу совершенству нет, / И видеть мощь / И немощи в плену, / И вспоминать, / Что мысли заткнул рот, / И разум сносит / глупости хулу,

Измучусь всем, / Тоша смуты, / Как мается бедняк, / И как шута живет богачу / И доверять, и попадать / И наблюдать, / Как лавень летит в свет, / И чисть дельцых катится / И знать, / Что ходу совершенству нет, / И видеть мощь / И немощи в плену, / И вспоминать, / Что мысли заткнул рот, / И разум сносит / глупости хулу,

Измучусь всем, / Тоша смуты, / Как мается бедняк, / И как шута живет богачу / И доверять, и попадать / И наблюдать, / Как лавень летит в свет, / И чисть дельцых катится / И знать, / Что ходу совершенству нет, / И видеть мощь / И немощи в плену, / И вспоминать, / Что мысли заткнул рот, / И разум сносит / глупости хулу,

Измучусь всем, / Тоша смуты, / Как мается бедняк, / И как шута живет богачу / И доверять, и попадать / И наблюдать, / Как лавень летит в свет, / И чисть дельцых катится / И знать, / Что ходу совершенству нет, / И видеть мощь / И немощи в плену, / И вспоминать, / Что мысли заткнул рот, / И разум сносит / глупости хулу,

Измучусь всем, / Тоша смуты, / Как мается бедняк, / И как шута живет богачу / И доверять, и попадать / И наблюдать, / Как лавень летит в свет, / И чисть дельцых катится / И знать, / Что ходу совершенству нет, / И видеть мощь / И немощи в плену, / И вспоминать, / Что мысли заткнул рот, / И разум сносит / глупости хулу,

Измучусь всем, / Тоша смуты, / Как мается бедняк, / И как шута живет богачу / И доверять, и попадать / И наблюдать, / Как лавень летит в свет, / И чисть дельцых катится / И знать, / Что ходу совершенству нет, / И видеть мощь / И немощи в плену, / И вспоминать, / Что мысли заткнул рот, / И разум сносит / глупости хулу,

Измучусь всем, / Тоша смуты, / Как мается бедняк, / И как шута живет богачу / И доверять, и попадать / И наблюдать, / Как лавень летит в свет, / И чисть дельцых катится / И знать, / Что ходу совершенству нет, / И видеть мощь / И немощи в плену, / И вспоминать, / Что мысли заткнул рот, / И разум сносит / глупости хулу,

Измучусь всем, / Тоша смуты, / Как мается бедняк, / И как шута живет богачу / И доверять, и попадать / И наблюдать, / Как лавень летит в свет, / И чисть дельцых катится / И знать, / Что ходу совершенству нет, / И видеть мощь / И немощи в плену, / И вспоминать, / Что мысли заткнул рот, / И разум сносит / глупости хулу,

Измучусь всем, / Тоша смуты, / Как мается бедняк, / И как шута живет богачу / И доверять, и попадать / И наблюдать, / Как лавень летит в свет, / И чисть дельцых катится / И знать, / Что ходу совершенству нет, / И видеть мощь / И немощи в плену, / И вспоминать, / Что мысли заткнул рот, / И разум сносит / глупости хулу,

Измучусь всем, / Тоша смуты, / Как мается бедняк, / И как шута живет богачу / И доверять, и попадать / И наблюдать, / Как лавень летит в свет, / И чисть дельцых катится / И знать, / Что ходу совершенству нет, / И видеть мощь / И немощи в плену, / И вспоминать, / Что мысли заткнул рот, / И разум сносит / глупости хулу,

Измучусь всем, / Тоша смуты, / Как мается бедняк, / И как шута живет богачу / И доверять, и попадать / И наблюдать, / Как лавень летит в свет, / И чисть дельцых катится / И знать, / Что ходу совершенству нет, / И видеть мощь / И немощи в плену, / И вспоминать, / Что мысли заткнул рот, / И разум сносит / глупости хулу,

Измучусь всем, / Тоша смуты, / Как мается бедняк, / И как шута живет богачу / И доверять, и попадать / И наблюдать, / Как лавень летит в свет, / И чисть дельцых катится / И знать, / Что ходу совершенству нет, / И видеть мощь / И немощи в плену, / И вспоминать, / Что мысли заткнул рот, / И разум сносит / глупости хулу,

Измучусь всем, / Тоша смуты, / Как мается бедняк, / И как шута живет богачу / И доверять, и попадать / И наблюдать, / Как лавень летит в свет, / И чисть дельцых катится / И знать, / Что ходу совершенству нет, / И видеть мощь / И немощи в плену, / И вспоминать, / Что мысли заткнул рот, / И разум сносит / глупости хулу,

Измучусь всем, / Тоша смуты, / Как мается бедняк, / И как шута живет богачу / И доверять, и попадать / И наблюдать, / Как лавень летит в свет, / И чисть дельцых катится / И знать, / Что ходу совершенству нет, / И видеть мощь / И немощи в плену, / И вспоминать, / Что мысли заткнул рот, / И разум сносит / глупости хулу,

Измучусь всем, / Тоша смуты, / Как мается бедняк, / И как шута живет богачу / И доверять, и попадать / И наблюдать, / Как лавень летит в свет, / И чисть дельцых катится / И знать, / Что ходу совершенству нет, / И видеть мощь / И немощи в плену, / И вспоминать, / Что мысли заткнул рот, / И разум сносит / глупости хулу,

Измучусь всем, / Тоша смуты, / Как мается бедняк, / И как шута живет богачу / И доверять, и попадать / И наблюдать, / Как лавень летит в свет, / И чисть дельцых катится / И знать, / Что ходу совершенству нет, / И видеть мощь / И немощи в плену, / И вспоминать, / Что мысли заткнул рот, / И разум сносит / глупости хулу,

Измучусь всем, / Тоша смуты, / Как мается бедняк, / И как шута живет богачу / И доверять, и попадать / И наблюдать, / Как лавень летит в свет, / И чисть дельцых катится / И знать, / Что ходу совершенству нет, / И видеть мощь / И немощи в плену, / И вспоминать, / Что мысли заткнул рот, / И разум сносит / глупости хулу,

Измучусь всем, / Тоша смуты, / Как мается бедняк, / И как шута живет богачу / И доверять, и попадать / И наблюдать, / Как лавень летит в свет, / И чисть дельцых катится / И знать, / Что ходу совершенству нет, / И видеть мощь / И немощи в плену, / И вспоминать, / Что мысли заткнул рот, / И разум сносит / глупости хулу,

Измучусь всем, / Тоша смуты, / Как мается бедняк, / И как шута живет богачу / И доверять, и попадать / И наблюдать, / Как лавень летит в свет, / И чисть дельцых катится / И знать, / Что ходу совершенству нет, / И видеть мощь / И немощи в плену, / И вспоминать, / Что мысли заткнул рот, / И разум сносит / глупости хулу,

Измучусь всем, / Тоша смуты, / Как мается бедняк, / И как шута живет богачу / И доверять, и попадать / И наблюдать, / Как лавень летит в свет, / И чисть дельцых катится / И знать, / Что ходу совершенству нет, / И видеть мощь / И немощи в плену, / И вспоминать, / Что мысли заткнул рот, / И разум сносит / глупости хулу,

Измучусь всем, / Тоша смуты, / Как мается бедняк, / И как шута живет богачу / И доверять, и попадать / И наблюдать, / Как лавень летит в свет, / И чисть дельцых катится / И знать, / Что ходу совершенству нет, / И видеть мощь / И немощи в плену, / И вспоминать, / Что мысли заткнул рот, / И разум сносит / глупости хулу,

Измучусь всем, / Тоша смуты, / Как мается бедняк, / И как шута живет богачу / И доверять, и попадать / И наблюдать, / Как лавень летит в свет, / И чисть дельцых катится / И знать, / Что ходу совершенству нет, / И видеть мощь / И немощи в плену, / И вспоминать, / Что мысли заткнул рот, / И разум сносит / глупости хулу,

Измучусь всем, / Тоша смуты, / Как мается бедняк, / И как шута живет богачу / И доверять, и попадать / И наблюдать, / Как лавень летит в свет, / И чисть дельцых катится / И знать, / Что ходу совершенству нет, / И видеть мощь / И немощи в плену, / И вспоминать, / Что мысли заткнул рот, / И разум сносит / глупости хулу,

Измучусь всем, / Тоша смуты, / Как мается бедняк, / И как шута живет богачу / И доверять, и попадать / И наблюдать, / Как лавень летит в свет, / И чисть дельцых катится / И знать, / Что ходу совершенству нет, / И видеть мощь / И немощи в плену, / И вспоминать, / Что мысли заткнул рот, / И разум сносит / глупости хулу,

Измучусь всем, / Тоша смуты, / Как мается бедняк, / И как шута живет богачу / И доверять, и попадать / И наблюдать, / Как лавень летит в свет, / И чисть дельцых катится / И знать, / Что ходу совершенству нет, / И видеть мощь / И немощи в плену, / И вспоминать, / Что мысли заткнул рот, / И разум сносит / глупости хулу,

Измучусь всем, / Тоша смуты, / Как мается бедняк, / И как шута живет богачу / И доверять, и попадать / И наблюдать, / Как лавень летит в свет, / И чисть дельцых катится / И знать, / Что ходу совершенству нет, / И видеть мощь / И немощи в плену, / И вспоминать, / Что мысли заткнул рот, / И разум сносит / глупости хулу,

Измучусь всем, / Тоша смуты, / Как мается бедняк, / И как шута живет богачу / И доверять, и попадать / И наблюдать, / Как лавень летит в свет, / И чисть дельцых катится / И знать, / Что ходу совершенству нет, / И видеть мощь / И немощи в плену, / И вспоминать, / Что мысли заткнул рот, / И разум сносит / глупости хулу,

Измучусь всем, / Тоша смуты, / Как мается бедняк, / И как шута живет богачу / И доверять, и попадать / И наблюдать, / Как лавень летит в свет, / И чисть дельцых катится / И